

Эльчин Гусейнбейли

Горлица

(рассказ)

Перевод Самиры Кулиевой

На обоях моей квартиры была изображена Преисподняя. Не хватало только падающей с неба горящей кареты. Мы с женой купили обои на базаре поселка "8-ой км" и были счастливы так, что даже не заметили рисунок. Вот и гости диву давались нашему вкусу.

Перед глазами возникали желтые языки пламени.

Приподнимаюсь. Сидящий у меня в глотке Черт кажется заиграл хвостом, начался приступ кашля. Ложусь. Постепенно опускаюсь на дно ущелья. Иероглифы кувыркаются в воздухе. Карабкаюсь на верх, не хватает сил. На вершине горы восседает Будда.

Сенсей Акутагава протягивает мне руку - Держись, ты сможешь!

- Будда? Откуда взялся Будда? - спрашиваю.

- Ты же сам хотел. Говорил, что выбрал буддизм, если бы это зависело от тебя. Буддизм - самая совершенная религия человечества.

- Да...припоминаю....

Пытаюсь дотянуться рукой, скользжу, совершая тройное сальто, медленно падаю вниз.

Где-то слышен голос дочери:

- Папа, тебя к телефону!

Я барахтаюсь в кипящем озере, задыхаюсь... На поверхности быстро испаряющейся воды качаются кувшинки.

- Папа, тебя к телефону....,- голос дочери теперь уже близко.

Черт в глотке опять задумал какие-то игры. Снова кашель.

- Тебя к телефону!

Я хлопаю глазами.

Некоторое время дочьостояла над моей головой затем вышла из комнаты, хлопнув дверью. Шум двери раздался в моей голове эхом звенящей кастрюли.

Неделю назад моя дочка точно так же болела. Я исполнял все ее капризы, чтобы хоть как-то облегчить ей страдания. Я готов был расплакаться, когда она звонила мне на работу.

- Доченька, тебе что-нибудь хочется? - спрашивал я.

- Ничего, - отвечала - Все равно все магазины бываю закрыты, когда ты с работы выходишь, наверное и бананов не найдешь..., - немного помолчав добавляла она.

- Найду! - говорил я дочурке, прогуливаясь под дождем в поисках овощных магазинов и непременно приносил домой два банана.

- Интересно, почему дети не любят своих родителей так, как родители детей? - спрашиваю я у Демона в черном плаще.

- Родители дают жизнь своим детям и всячески эту жизнь берегают.

- А.....понятно....

Мне подумалось, что Черт в глотке должно быть тоже в плаще.

- Доктор, отец спит...Доносится голос дочери из кухни. Дальше говорит жена: - Очень мнителен...Теперь он вбил себе в голову, что у него атипичная пневмония. Про Японию, Китай говорит...Будда...иероглифы...

После короткого молчания она рассмеялась и повесила трубку.

- Доктор говорит, что при таких заболеваниях, то есть простуде и высокой температуре человек может болтать все, что угодно, - глядя на меня сказала жена, потом добавила:

- Может хочешь что-нибудь?

Качаю головой. Она молча уходит.

Разве я все еще люблю ее? - подумал я.

Черт расхохотался, началось удушье.

- Сенсей Акутагава?

- Слово Сенсей мне не нравится. Я не святой, - Акутагава говорит.

- Почему Вы все время сомневаетесь в своей любви?- спрашиваю.

- Хочу понять свои чувства....

- Вы хотите сказать что.....

- Да-да, любовь - чувство. Когда чувство уходит, любовь исчезает....

Прямо перед окном ветер раскачивает Чинару. Горлица на ветке, то спрячет голову под крыльышко, то лениво что-то склюет. Вот уже пятый день я вижу эту птицу. Нам обоим не спится. Сильный кашель и температура не дают мне уснуть. Почему же не спит Горлица...? Ей, возможно, доставляет удовольствие качаться на ветке. Поэтому и не улетает. Может быть за мной наблюдает и потешается. Поверну голову влево и она за мной повторяет, поверну вправо и она вправо. Наверное, после смерти я буду Горлицей. Реинкарнация... С трудом припоминаю это слово и лишь с четвертой попытки воспроизвожу про себя.

Когда мы только переехали в эту квартиру моя жена показала мне из окна двух Горлиц на Чинаре и сказала:

- Гляди, влюбленные! Птички ворковали и поклевывали друг дружку.

Жена принесла мне чаю. Подошла к окну и посмотрела на улицу.

- Горлица одна осталась, как думаешь, где другая? - спросил я у нее.

Мы оба пристально посмотрели на дерево.

- И правда..... я даже не заметила.....

Жена перевела взгляд с Чинары на меня, потом снова посмотрела на птицу, подошла к окну и задернула шторы.

- Может быть Горлица..... , - она не договорила.

Я полюбил эту слегка ироничную улыбку на ее лице.

- Надо обои поменять! - бросил я вслед выходящей из комнаты жене, даже не посмотрев в ее сторону и принял размышлять на тему произведений Актуагавы, пьесу по мотивам которых мне заказали на днях.

Конец апреля 2003.